

— Сяо Сяо, ты всё ещё читаешь тот роман? Говорю тебе, сюжет там дальше — просто отвал всего!

Вернувшись в общежитие, Хэ Цяньсяо по привычке открыл приложение для чтения. Его сосед по комнате, развалившись на кровати, болтал ногами прямо над головой Хэ Цяньсяо. Остальные соседи ещё не вернулись с занятий.

В последнее время они оба подсели на один роман, который сосед обнаружил случайно. Это была старая, пропитанная клише история в жанре данмей, где всё смешалось в одну безумную кучу, но при этом читалась она на удивление бодро.

Одной из главных причин, по которой сосед подсунул эту книгу Хэ Цяньсяо, было то, что второстепенного персонажа звали так же, как и его — Хэ Цяньсяо.

Этот тёзка героя был всеобщим любимцем, но только на первый взгляд. Почему на первый? Потому что в начале истории все вокруг души в нём не чаяли, буквально осыпая его любовью и заботой со всех сторон. Даже главный герой книги проигрывал ему по популярности. Сосед даже шутил, что Хэ Цяньсяо сам написал этот роман.

Сосед, злорадствуя, добавил:

— Ты ни за что не догадаешься, какой там дальше поворот! Ты вовсе не родной сын императора! Главный герой — вот настоящий наследник!

Хэ Цяньсяо замер:

— А?

— И вся та любовь, которой тебя осыпали, была притворной, — сосед выглядел невероятно возбуждённым и заливался смехом. — Наследный принц, заложник, лучший выпускник академии — у каждого из них были свои цели. Кто бы мог подумать, что наш красавчик-студент когда-нибудь попадёт в такой переплёт!

Видя, как он доволен, Хэ Цяньсяо отложил телефон и поднял палец:

— Позволь подчеркнуть: это персонаж книги. Не надо вести себя так, будто это со мной происходит, понял?

Опустив палец, он с интересом добавил:

— Ну и что там дальше? Рассказывай подробно.

Сосед ткнул пальцем в экран, открыв самую остросюжетную главу.

Чем больше обожали этого «Хэ Цяньсяо» в первой половине книги, тем ужаснее становилась его участь, когда маски были сброшены. В начале у него был любящий «брат» — наследный принц, заботливый отец-император, друг-заложник, с которым можно было обсудить всё на свете, и лучший выпускник академии, в которого он был тайно влюблён. Тот хоть и был сдержан, но к нему относился довольно мягко.

Но с этой главы началось предательство. Всеобщий любимец стал всеобщим изгоем. Главный герой не стал добивать его, но, поскольку тот годами занимал его законное место, а главный герой в своё время лишь завистливо наблюдал за его успехами, помогать ему он, конечно же, не собирался.

Наследный принц, который прежде лелеял «Хэ Цяньсяо», наконец смог открыто явить свою ненависть. Заложник, которому вот-вот предстояло вернуться на родину, просто бросил его в беде. А лучший выпускник... он подлил масла в огонь и отправил его напрямую в бездну.

В конце концов появился император и нанёс последний удар. Он пожаловал «Хэ Цяньсяо» чашу с ядом.

«Хэ Цяньсяо» был позором императора. Одно его существование напоминало правителю о содеянном, но, памятуя о годах службы, император даровал ему достойную смерть.

Глядя на то, как «Хэ Цяньсяо» решительно выпивает яд, Хэ Цяньсяо вздрогнул. Только теперь он понял: скорее всего, именно с этого момента начинается сюжет, где главному герою всё удаётся без усилий, а его тёзка был лишь фоном.

Он подавил неприятное чувство и подумал: хорошо, что это не я, уж больно печальный финал.

Однако не успела эта мысль оформиться, как Хэ Цяньсяо выключил экран телефона, чтобы вернуть его соседу, и тут в комнате мигнул и погас свет.

Перед глазами Хэ Цяньсяо наступила тьма, а в голове зашумело. Телефон в его руке внезапно стал неестественно тяжёлым.

Когда он снова открыл глаза, то застыл. В руках у него был вовсе не телефон, а мужчина в халате с круглым воротом. Тот стоял, опустив голову, и, встретившись с ним взглядом, Хэ Цяньсяо узнал его.

Это был его сосед Юань Сяюань, с которым он только что обсуждал сюжет?

Нет, что-то здесь было не так.

Увидев, что Хэ Цяньсяо разжал руки, «Юань Сяюань» тут же, словно юркий угорь, рухнул на колени, всхлипывая:

— Шестой принц! Ваше Высочество, я ничего не знал! Я понятия не имею, как... как этот порошок холодной пищи оказался под вашей подушкой!

Услышав обращение «Шестой принц», Хэ Цяньсяо почувствовал, как голова пошла кругом.

Этот знакомый титул. Этот знакомый сюжет.

Дурное предчувствие охватило его.

Хэ Цяньсяо с трудом повернул голову и осмотрелся. Вокруг возвышался величественный дворец, на вывеске которого было начертано Дворец Ицин. Люди в древних нарядах — стражники, евнухи, служанки — чинно ходили туда-сюда.

Если память его не подводит...

Персонаж, с которым его связывало имя в том романе, тоже был Шестым принцем и жил во Дворце Ицин.

Если это розыгрыш, то уровень детализации декораций...

...слишком высок, не так ли?

Спустя некоторое время, задав пару наводящих вопросов, Хэ Цяньсяо понял своё положение.

Юань Сяоюань в книге звался Юань Юань и погиб в самом начале. Причиной стало то, что кто-то подложил порошок холодной пищи под подушку истинного владельца тела, а затем распустил слухи о его пристрастии к наркотику, пытаясь очернить его репутацию.

В начале книги герой был на коне, пользовался доверием императора, поэтому инцидент не вызвал больших волнений и был замят. Конечно, виновника так и не нашли.

На первый взгляд, герою повезло, что всё обошлось, но с этого момента император вычеркнул его из списка претендентов на престол. В дальнейшем череда событий привела к тому, что чувства императора к нему остыли, а в конце концов упали до самого дна.

А когда это случится — Хэ Цяньсяо придёт конец!

Взгляд Хэ Цяньсяо упал на Юань Юаня.

В книге пострадал только он. Будучи самым близким слугой, он стал жертвой подозрений, был отстранён от дел, а позже, обвинённый в предательстве, подвергся травле со стороны других слуг и закончил свои дни в нищете.

Пока Хэ Цяньсяо размышлял, к нему подошёл стражник и опустился на колени.

От вида Юань Юаня, кланяющегося в пол, Хэ Цяньсяо стало не по себе, и он невольно отступил на шаг.

— Шестой принц, — произнёс стражник, — Его Высочество Наследный принц ждёт вас во дворце.

Наследный принц?

Хэ Цяньсяо нахмурился. По книге в этот момент принц должен был помочь ему избавиться от людей из Ведомства наказаний и не должен был приходить сюда.

Вдруг он вспомнил: нет, всё верно. Истинный владелец тела, решив, что его предали, допрашивал Юань Юаня, а принц заглянул на минуту, но ушёл, не дождавшись долгого разговора.

Они вошли во Дворец Ицин. Первое, что бросилось в глаза, — пара длинных белых рук. На большом пальце одной из них красовалось кольцо из яшмы, а указательный палец мерно постукивал по столу.

Мужчина был облачён в роскошные одежды с вышитым золотом четырёхкогтистым питоном. Подняв голову, он уставился на Хэ Цяньсяо парой улыбающихся персиковых глаз.

— Где ты был, шестой брат?

Это и был Наследный принц.

В романе принц был человеком переменчивого нрава, но с Хэ Цяньсяо всегда держался ласково. Все вокруг думали, что он души не чает в младшем брате, но это было ложью. Когда Хэ Цяньсяо умирал, принц лишь равнодушно бросил слуге: «Всего лишь сын презренной женщины», — и велел растереть тушь.

Это был опасный человек. Хэ Цяньсяо подозревал, что именно он подложил порошок, хотя автор так и не раскрыл эту тайну до конца.

Хэ Цяньсяо открыл рот, чтобы произнести «старший брат», и в этот момент заметил того, кто стоял рядом с принцем.

На человеке была простая одежда, без чиновничьих знаков отличия, — халат цвета лунного света. Его лицо было холодным, а осанка — безупречной. Это был Сюй Цзюэмин, будущий лучший выпускник, в которого был тайно влюблён герой книги.

Правда, сейчас он ещё не сдал экзамен и был лишь сыном высокопоставленного чиновника.

Если принц был властным правителем, то этот будущий выпускник — честным учёным, от которого веяло книжной мудростью. В наше время его бы назвали идеальным ребёнком из соседней семьи. Кроме холодного характера, у него почти не было недостатков. К герою он относился так же ровно, как и ко всем остальным, никогда не выделяя его из-за красоты.

Не прошло и получаса после перемещения, как он встретил двух главных персонажей. Оставался ещё заложник, живший в особняке неподалёку, — самый жалкий... нет, самый

искусный в притворстве из этой троицы.

Вероятно, принц сам вызвал сюда Сюй Цзюэмина.

Будь он настоящим хозяином тела, он бы решил, что принц хочет помочь, но Хэ Цяньсяо, знавший сюжет, понимал: принц замышляет недоброе и хочет лишь потешиться над ним. Ведь он, будучи «хорошим братом», знал о тайной любви героя к Сюй Цзюэмину.

Пока маски не были сорваны, все сохраняли видимость мира, а Хэ Цяньсяо всё ещё оставался тем наивным Шестым принцем.

Он смущённо опустил взгляд:

— Старший брат... зачем ты позвал брата Сюя?

В душе он похвалил свою актёрскую игру.

То ли ему показалось, то ли Сюй Цзюэмин, увидев его выражение лица, отвёл взгляд, явно не желая смотреть дольше.

— Видишь ли, — принц не ответил, спокойно переводя тему, — люди из Ведомства наказаний ушли. Поступай с этим паршивым слугой как знаешь. В столице мало кто знает об этом деле, шестой брат, тебе стоит разобраться с этим как можно скорее.

Услышав о расправе, Юань Юань побледнел.

Это дело действительно не стоило огласки. Но и наказывать кого-либо было нельзя.

Будь здесь прежний хозяин, он бы решил, что принц заботится о нём, не ведая, что в этом мёде скрыт нож.

Хотя наказывать слуг было делом обычным, но именно сейчас это выглядело бы как признание вины Хэ Цяньсяо. Можно было применить пытки, подставить кого-то другого или доложить императору для честного разбирательства. Любой из этих путей был лучше нынешнего.

В книге из-за своей нерешительности и привязанности к людям герой не смог пытать Юань Юаня, не смог найти козла отпущения и побоялся идти к императору, просто отослав слугу подальше.

Ситуация стала лишь хуже.

Хэ Цяньсяо опустил глаза, делая вид, что колеблется, а сам лихорадочно соображал.

Принц, видя молчание, улыбнулся шире, положил руку на плечо Хэ Цяньсяо и мягко произнёс:

— Шестой брат, по-моему, просто забить этого пса до смерти — будет достаточным ответом.

— Нет, — Хэ Цяньсяо сбросил маску нерешительности и твёрдо сказал: — Старший брат, я хочу видеть отца-императора.

Чёрт возьми, это был его единственный шанс оправдаться! Какая разница, верит ли ему принц? Главное, чтобы поверил император!

Возможно, принц никогда не видел его таким решительным. Он нахмурился, в его глазах промелькнула насмешка, а Сюй Цзюэмин едва заметно изменился в лице.

<http://bllate.org/book/18613/1792087>